

Перевод с английского  
11 июня 2013 г.

**EUROPE AND CENTRAL ASIA  
DIVISION**

Hugh Williamson, *Director*  
Rachel Denber, *Deputy Director*  
Benjamin Ward, *Deputy Director*  
Veronika L. Szente Goldston, *Advocacy Director*  
Tanya Lokshina, *Deputy Director, Moscow Office*  
Jane Buchanan, *Associate Director*  
Giorgi Gogia, *Senior Researcher*  
Emma Sinclair-Webb, *Senior Researcher*  
Judith Sunderland, *Senior Researcher*  
Lydia Gall, *Researcher*  
Yulia Gorbunova, *Researcher*  
Miha Rittmann, *Researcher*  
Steve Swerdlow, *Researcher*  
Eva Cosse, *Research Assistant*  
Viktoriya Kim, *Coordinator*  
Kaitlin Martin, *Associate*  
Annkatrin Tritschoks, *Associate*

**ADVISORY COMMITTEE**

Catherine Zennström, *Chair*  
Jean Paul Marthoz, *Co-chair*  
Henri Barkey  
Gerhart Baum  
Rudolf Bindig  
Alexander Cooley  
Stephen Del Rosso  
Felice Gaer  
Michael Gellert  
William Gerrity  
Alice H. Henkin  
Jeri Laber  
Walter Link  
Masha Lipman  
Helena Luczywo  
Jane Olson  
László Jakab Orsós  
Arjan Overwater  
Can Paker  
Signe Shulman  
Colette Shulman  
Leon Sigal  
Malcolm Smith  
George Soros  
Mark von Hagen  
Joanna Weschler

**HUMAN RIGHTS WATCH**

Kenneth Roth, *Executive Director*  
Michele Alexander, *Deputy Executive Director,  
Development and Global Initiatives*  
Carroll Bogert, *Deputy Executive Director, External  
Relations*  
Jan Egeland, *Europe Director and Deputy Executive  
Director*  
Iain Levine, *Deputy Executive Director, Program*  
Chuck Lustig, *Deputy Executive Director, Operations*

Walid Ayoub, *Information Technology Director*  
Emma Daly, *Communications Director*  
Barbara Guglielmo, *Finance and Administration  
Director*  
Peggy Hicks, *Global Advocacy Director*  
Babatunde Oluwoji, *Deputy Program Director*  
Dinah PoKempner, *General Counsel*  
Tom Porteous, *Deputy Program Director*  
James Ross, *Legal & Policy Director*  
Joe Saunders, *Deputy Program Director*  
Frances Sinha, *Human Resources Director*  
James F. Hoge, Jr., *Chair*

Генеральному прокурору  
Российской Федерации  
Ю.Я.Чайке

Уважаемый Юрий Яковлевич!

От лица Хьюман Райтс Вотч выражаю обеспокоенность в связи с вынесением 20 мая 2013 г. обвинительного приговора Алевтине Хориняк и Лидии Табаринцевой по делу о незаконном обороте сильнодействующих веществ (часть 3 статьи 234 УК РФ) и подделке документов (часть 2 статьи 327 УК РФ). Обвинения связаны с оказанием фигурантами помощи онкобольному в терминальной стадии Виктору Сечину, страдающему хроническим болевым синдромом, в получении опиоидных анальгетиков. Хьюман Райтс Вотч считает применение уголовных санкций в данном случае избыточным и чреватым нарушением международных норм о правах человека. Настоятельно призываем Генеральную прокуратуру поддержать кассационные жалобы Хориняк и Табаринцевой в Красноярский краевой суд об отмене обвинительного приговора и прекращении уголовного преследования.

Как следует из судебных документов первой инстанции, Сечин с детства страдал мышечной дистрофией и не мог ходить. В 2007 г. у него диагностировали рак. К концу 2008 г. онкологическое заболевание перешло в терминальную стадию, и ему потребовались сильнодействующие анальгетики для снятия хронической сильной боли. Лечащий врач Сечина выписал несколько обезболивающих препаратов, в том числе трамадол – опиоидный анальгетик, эффективный при умеренной боли. Сечин получал медицинские услуги и лекарства бесплатно в рамках государственной льготной программы помощи малообеспеченным гражданам.

По словам адвоката Хориняк и Табаринцевой из показаний лечащего врача Виктора Сечина<sup>1</sup> следует, что в конце апреля 2009 г. в аптеке при поликлинике по месту жительства Сечина (входит в аптечную сеть «Губернские аптеки») закончился запас льготного трамадола. При этом в других аптеках сети имелся запас платного трамадола. Лечащий врач Сечина отказалась выписывать ему рецепт на покупку платного трамадола, поскольку Сечин имел право на бесплатное обеспечение лекарствами. В результате следующий рецепт на трамадол Сечин получил только в конце мая 2009 г., когда в местную аптеку поступил льготный трамадол.

Это имело драматические последствия для Сечина, обреченного на сильные боли без доступа к достаточно сильнодействующим препаратам для ее облегчения. На суде 23 июля 2012 г. выступавший свидетелем социальный работник показал: «С.В.Р. испытывал сильные боли, он просто лежал и умирал. Жалко было на него смотреть».<sup>2</sup>

Будучи не в силах выносить боль, Сечин попросил помочь достать трамадол знакомого врача - доктора Хориняк, которая в течение многих лет наблюдала его. Руководствуясь клятвой Гиппократ, Хориняк выписала Сечину два рецепта. Препарат был выкуплен Лидией Табаринцевой, и Сечину хватило его до конца мая, когда его участковый терапевт возобновила выписку рецептов на льготный трамадол.

В 2011 г. Сечин умер от рака. В том же году Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков обнаружила рецепты за подписью Хориняк и возбудила уголовное дело в отношении нее и Табаринцевой. Октябрьский районный суд Красноярска признал, что рецепты были выписаны и реализованы с нарушением установленного порядка, и приговорил обеих к штрафу по 15 тыс. рублей.

В рамках глобальной программы HRW о праве на паллиативную помощь мы изучаем ситуацию с доступностью сильных обезболивающих средств в России с 2010 г. Наши исследования показывают, что регулирование медицинского использования контролируемых препаратов в России забюрократизировано и избыточно обременительно, что препятствует их надлежащему назначению и затрудняет доступ к ним для пациентов. Через некоторое время мы планируем опубликовать доклад по этой теме. Российское наркорегулирование - одно из самых жестких в мире и простирается намного шире, чем того требует международное право. В России жестко регламентирован не только оборот морфина и других сопоставимых

---

<sup>1</sup> Кассационная жалоба в Красноярский краевой суд, подготовлена адвокатом В.П.Богдановым, 30 мая 2013 г., копия в досье Хьюман Райтс Вотч.

<sup>2</sup> Кассационная жалоба в Красноярский краевой суд, подготовлена А.П.Хориняк, 29 мая 2013 г., копия в досье Хьюман Райтс Вотч.

препаратов, но и трамадола – более слабого опиоида, который в мире не относится к контролируемым препаратам.

Международное право налагает на государство обязательства по регулированию наличия и доступности сильнодействующих опиоидных препаратов, таких как морфин, с целью предупреждения их ненадлежащего использования и попадания в незаконный оборот. Однако наркорегулирование должно постоянно соотноситься с обязанностью по обеспечению наличия опиоидов для медицинских целей – в соответствии с правом на здоровье, как оно понимается в международном праве.<sup>3</sup> Например, Россия является участником Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., который признает право каждого человека на «наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья». <sup>4</sup> Паллиативная помощь является неотъемлемой составляющей здравоохранения, и государство обязано воздерживаться от введения мер, произвольно ограничивающих оказание паллиативной помощи.<sup>5</sup> Хьюман Райтс Вотч считает, что это обязательство требует от государства обеспечивать, чтобы национальное наркорегулирование не ограничивало без необходимости, следовательно – произвольно, наличие и доступность основных препаратов, применяемых при паллиативной помощи, таких как опиоиды. В данном случае законы и политика государства не только лишили Сечина доступа к жизненно необходимому анальгетику, который был показан при его состоянии и на который он имел законное право, но и привели к уголовному преследованию работников здравоохранения за предоставление такого препарата в медицинских целях. Это явно противоречит обязательствам России в области права на здоровье.

Обстоятельства данного дела также свидетельствуют о том, что в силу действующего наркорегулирования Сечин был вынужден без необходимости страдать от сильной боли. Такие страдания, в случае если они достаточно тяжелы и если государство осведомлено о них и в силах принять разумные меры по их предупреждению, могут приравняться к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Спецдокладчик по пыткам в своем докладе Совету ООН по правам человека указывал: «Фактический отказ в доступе к обезболивающим средствам, если это причиняет сильную боль и страдания, является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием».<sup>6</sup> В

---

<sup>3</sup> World Health Organization, "Cancer pain relief with a guide to opioid availability" (Second edition). Geneva, Switzerland: WHO, 1996, p. 56.

<sup>4</sup> Статья 12.

<sup>5</sup> Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 14 – Право на наивысший достижимый уровень здоровья (статья 12) (2000 г.)

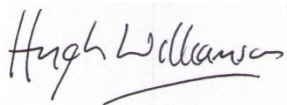
<sup>6</sup> Совет по правам человека. Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака. 14 января 2009 г., A/HRC/10/44, п. 72.

данном деле и Хориняк, и Табаринцева подвергаются уголовному преследованию за то, что они вмешались в ситуацию, чтобы не допустить без необходимости острой боли и сильных страданий.

Хориняк и Табаринцева могли нарушить букву российского наркорегулирования, однако в своих действиях они руководствовались гуманными соображениями необходимости помочь пациенту с законными медицинскими нуждами, который был лишен доступа к медикаментам в силу произвольных бюрократических обстоятельств. Хориняк, как врач, считала своим долгом помочь Сечину, и ее действия – это не что иное, как попытка исправить ситуацию, в которой права больного нарушались. Обвинение не представило никаких доказательств того, что Хориняк и Табаринцева извлекли личную выгоду из назначения и покупки трамадола для Сечина и что какое-либо количество этого препарата было использовано не по назначению или попало в незаконный оборот. В силу этого мы считаем уголовное преследование и обвинительный приговор обеим несоразмерными и нарушающими международные нормы о правах человека.

Настоятельно призываем Вас поддержать кассационные жалобы Хориняк и Табаринцевой в Красноярском краевом суде об отмене обвинительного приговора Октябрьского районного суда.

Искренне Ваш



Хью Уильямсон

исполнительный директор

Отделения Хьюман Райтс Вотч по Европе и Центральной Азии